

В конце концов Грозный Глаз задал Сириусу требуемый вопрос, но увы..., Блек не знал ответа.

Та же самая ведьма в розовом вернулась к своему язвительному состоянию, «- Надеюсь, ответ удовлетворил наших друзей-гоблинов?» - она даже ухитрилась произнести слово "друзья" так, что оно прозвучало как самая страшная болезнь в мире.

«- Ни в коем случае. Я очень подозрительно отношусь к предполагаемым "совпадениям", которые произошли вокруг меня в ту ночь. Могу заверить distinguished леди, мы получим ответы, которые нам нужны."

Гарри сел за стол со смешанной реакцией. Ведьма с лицом жабы кипела от злости, как и еще несколько человек, которые, казалось, были обеспокоены тем, что могут раскопать гоблины. Однако министр широко улыбнулся, и продолжил процесс.

«-Есть ли в этом зале сомневающиеся в невиновности Сириуса Блэка?» - Корнелиус специально вынес вопрос на публичное обсуждение. При обычном голосовании члены Визенгамота могли высказать свое мнение тайно.

«-Поскольку возражений нет, я объявляю Сириуса Блэка свободным волшебником. Мадам Боунс продолжит расследование данного вопроса и даст свою рекомендацию о компенсации за незаконное лишение свободы. Результаты работы главы департамента магического правопорядка мы узнаем на первом заседании тысяча девятьсот девяносто второго года. Немедленно будет выдан ордер на арест Питера Петтигрю, его орден Мерлина, конечно же, отменен. Я объявляю эту чрезвычайную сессию закрытой и хотел бы поблагодарить всех присутствующих за участие в сегодняшнем собрании."

Кандалы немедленно были сняты с бывшего заключенного, и он впервые за десять лет стал свободным человеком. Мужчина посмотрел на своего крестника, который быстро получил кивок от своего отца. Сьюзен хихикнула над видимым ликованием Гарри, когда тот перепрыгнул через балюстраду, отделяющую зрителей от арены, и заключил в объятия Сириуса.

Пресса получила запоздалый Рождественский подарок: фотографию мальчика-который-выжил, обнимающего невинного Сириуса Блэка. Прекрасный кадр для первой полосы газеты.

В то время как большая часть присутствующих наблюдала трогательное воссоединение, Альбус увидел возможность, которую он намеревался использовать сразу же.

Директор уверенно подошел к радостной паре. «- Рад видеть тебя свободным Сириус, и хочу чтоб ты знал, я поддерживаю любые твои действия для возвращения опеки над своим крестником..."

Блек был далеко не в лучшем физическом состоянии, что, возможно, и к лучшему. Будь иначе, то удар, нанесенный Альбусу, вероятно, убил бы старого волшебника. Но даже так, за ударом стояли десять лет ненависти и гнева.

Дамблдор совершенно не ожидал получить по лицу, причем не заклинанием, а просто и незатейливо кулаком. Маг отшатнулся на пару шагов, прежде чем упасть на задницу, и остался ошарашено сидеть на полу с кровоточащим носом.

«- Послушай ты, лицемерный старый ублюдок - держись нахрен подальше от моего крестника, или тебе придется иметь дело не только с расой гоблинов, но и со мной тоже!"

Вспышка фотоаппарата стала той искрой, которая разожгла гнев Альбуса. Как этот неблагодарный щенок смеет угрожать ему и кричать как на какую-то бродячую дворняжку? Унижение, которое он испытывал, сидя на полу, было еще болезненнее, чем удар в нос. Его палочка оказалась в руке и начала движение, прежде чем он понял, какое заклинание собирается сотворить.

Последовавшая за этим волна света временно ослепила почти всех зрителей. Когда народ проморгался, открывшееся перед ними зрелище заставило многих задуматься, не повлияла ли вспышка на их разум. Мальчик-который-выжил стоял перед сильнейшим волшебником Англии, прижав сверкающее острое меча к груди старшего чародея.

«- Вы должны извинить моего крестного за резкость. Но к сожалению, в отличие от меня, он не думал, что великий Дамблдор действительно проклянет безоружного человека, - я же знаю вас лучше.»

У Альбуса не было ответа, у него вообще не было слов. Старик тупо смотрел на обрубок дерева у себя в руке, который явно говорил, что у него теперь нет палочки, хотя мозг упорно отказывался обрабатывать шокирующую информацию. Жезл смерти не мог быть уничтожен - просто не мог!

Вспышка, когда Гарри разрубил палочку, была неожиданной, как и то, что его меч на мгновение вспыхнул. А вот дальше почувствовалось знакомое ощущение силы, бегущей по лезвию. Такая же мощь исходила и от его ножа.

Никто так не удивился, как сам Кроу, когда толстые веревки вылетели из меча Гриффиндора и опутали противника, хотя парень, конечно, лучше остальных скрыл свое недоумение.

Грозный глаз видел рывок парня и бросился на перехват, но возникшая вспышка, помешала старому аврору. Его магический глаз не смог достаточно быстро отреагировать на внезапное увеличение уровня света, а когда Аластор пришел в себя, то обнаружил, что не может пошевелиться.

По крайней мере, если не хочет почувствовать гоблинский клинок в своей правой почке.

«- Успокойся, мой воинственный друг, мы оба видели более чем достаточно кровопролития. Давайте тщательно взвесим наши возможности, прежде чем позволить еще одной драгоценной капле пролиться без необходимости.»

Фраза была сказано так тихо, что только двое услышать ее. «-Ваше предложение, сэр?»

"-Мой сын не причинит вреда никому, кто не нападет на него первым, давайте посмотрим за развитием событий, а затем пожмем руки как воин с воином?"

«-У тебя есть преимущество передо мной, почему ты отказываешься от него?"

«- Мы оба не дураки, иначе не прожили бы так долго. Думаю вы человек чести, хотя если я ошибаюсь, то мой сын отомстит за меня.»

Седовласый Аврор недоуменно посмотрел в глаза гоблина, пока мальчик беспрепятственно творил заклинание мечом, заворачивая Дамблдора, как Рождественскую индейку. Когда Гарри закончил и повернулся поговорить с Блеком, Грозный глаз медленно поднял руки. «-Вот значит какой ты, мальчик который выжил, должен признать весьма впечатляюще для твоего возраста."

Клинок Барчока исчез, и он пожал Аврору руку. «Мой сын прекрасный воин, его назначение на должность центуриона полностью заслуженно."

Муди уже слышал о подвиге парня, когда он прирезал взрослого горного тролля, а также ходили слухи о его встрече с Люциусом Малфоем. Аластор был достаточно честен с самим собой и признавал, что воспринял оба рассказа с изрядной долей скептицизма, но похоже зря и слухи не вдали. Движения парня были плавными и молниеносно быстрыми, он мог бы убить Альбуса, если бы захотел. Да, мальчик пока молод, но действует так, как смог бы далеко не каждый аврор. Учитывая, что Боунс имеет влияние на идиота Фаджа, и поддерживает парня, а также целую расу воинов за его спиной, то врагам национального героя можно только посочувствовать.

Его взгляд на Альбуса наполнился сожалением. Время старого волшебника прошло, он просто еще не знал об этом. Политика всеобщего прощения Дамблдора уже давно сидела у него в печенках. Хоронить своих людей, а потом позволять убийцам разгуливать на свободе, совсем не способствует победе в войне, а Аластор всегда знал, что их война еще не закончилась.

Сириус подошел к сыну своего лучшего друга, положив руку ему на плечо. Теперь уже свободный волшебник сразу понял, что Дамблдор пытается сделать, и с удовольствием перекрыл его попытки, намереваясь публично положить конец любым спекуляциям на тему опекуна.

«- Барчок, я хотел бы поблагодарить вас за прекрасную работу, которую вы проделали, воспитывая моего крестника, а также публично заявить, что не намерен оспаривать ваше положение как родителя и опекуна Гарри Кроу. Но я все же надеюсь, что вы позволите мне сыграть какую-то роль в его жизни?"

Гоблин чуть поклонился мужчине, прежде чем ответить. «- Лорд Блэк, наша дверь всегда будет открыта для вас. Есть вещи, которым я не могу научить сына, и я уверен, что он предпочтет взять требуемые уроки у своего крестного, чем у незнакомого учителя, нанятого со стороны."

<http://tl.rulate.ru/book/35685/782719>